

Глава 20. Гранение

Получить разрешение на брак-это одно, а жить с мужчиной-совсем другое. Цзи Сяоли всегда чувствовала, что она не готова, или у нее не было этого осознания.

Но нет смысла плакать над пролитым молоком. Что они могли сделать, так это, как он сказал, научиться принимать это.

После ужина они вместе поднялись наверх. Цзи Сяоли медленно прошла в спальню хозяина. Когда она увидела большую кровать, ее лицо покраснело от воспоминаний о ночи, которую они провели здесь вдвоем.

“Может, ты примешь ванну?” Цинь Чжэньян был счастлив, когда увидел розовое лицо своей жены, и слегка приподнял свои тонкие губы.

Цзи Сяоли тоже очень хотелось найти место, где можно было бы быстро спрятаться. Она кивнула, достала из сундука кое-какую одежду, проскользнула в ванную и захлопнула за собой дверь.

Девушка в зеркале, у которой были водянистые глаза и пылающие щеки, казалось, сильно отличалась от первой.

Она сняла одежду, чтобы позволить теплой воде течь по ее телу. Она покорно закрыла глаза. Это так удобно, чтобы принять душ после тяжелого рабочего дня.

Однако, приняв душ, она обнаружила, что ей не так уж и повезло.

Она забрала все нижнее белье, кроме полотенца. Может быть она оставила в доме Ци Сяогуан. Она погладила себя по голове, завернулась в халат, чуть приоткрыла дверь ванной и высунула голову наружу.

“Цинь Чжэньян?”

Мужчина откинулся на спинку дивана и лениво просмотрел военный журнал. Он был не в том состоянии, чтобы читать его, особенно когда слышал звук плещущейся в ванной воды. Казалось, он о чем-то задумался....

И его дыхание стало горячим.

В конце концов, он привык жить один. Во всяком случае, он привык жить с человеком, который внезапно появился в его жизни, возможно, только потому, что этим человеком была она.

И тут в его ушах раздался низкий кошачий голос, похожий на мяуканье. Внезапно он поднял голову и, конечно же, увидел "маленькую кошку", которая высунула голову и позвала его. Он отбросил журнал в сторону и подошел к ней.

Он приподнял свои губы с каким-то испорченным видом: “Ты что-то забыла?”

Цзи Сяоли одной рукой несла завернутое банное полотенце, а другой почесывала голову, что делало ее явно очень беспомощной: “Я не взяла полотенце обратно. Есть ли еще что-нибудь в доме?”

“Ну да!”

Цзи Сяоли подняла голову и посмотрела на него "Где это?"

"Вон тот серый, но я уже пользовался им раньше." Ци Чжэньян бросил на нее игривый взгляд.

Цзи Сяоли пристально посмотрела на него.

"Я просто пошутил! Белый рядом с ним - новый. Ты можешь использовать его!"

Цзи Сяоли показала ему язык и быстро закрыла дверь ванной, опасаясь, что он войдет. На самом деле, Цинь Чжэньян был мудрым негодяем. Когда его жена была так бдительна, он ничего не делал.

Цзи Сяоли лежала в постели после душа. Она чувствовала себя в море, когда слышала звук воды. Она перекатывалась на большой кровати. Но она была ошеломлена, когда обнаружила презервативы в ночном столике.

"Ты уже спала?" Половина большой кровати вдруг провалилась. Когда мужчина приподнял одеяло и вошел, на сердце у Цзи Сяоли повеяло ароматом перечной мяты.

Бах-бах-бах (ее сердце сильно билось)

Они обрели более имитированный характер . Но это был первый раз после свадьбы, так что ее чувства были совершенно другими.

Будучи застенчивой или нервной, Цзи Сяоли оставалась неподвижной, притворяясь мертвой женщиной в углу кровати.

Цинь Чжэньян улыбнулся, и он знал, что она играет в опоссума, особенно через ее трепещущие ресницы. Но он не стал ее разоблачать. Вместо этого он протянул руку, чтобы развязать халат на ее талии.

"Остановись!"

Цинь Чжэньян развел руками "Ты собираешься надеть это на сон грядущий? Ты уверена, что не будет жарко? Или ты боишься, что я что-то сделаю?"

Цзи Сяоли сглотнула слюну, а затем обнаружила, что его халат был снят раньше. Его верхняя часть тела была обнажена и покрыта бронзовым светом, только одетая в черные трусы СК.

В тот момент, когда он сделал шаг вперед, она сделала шаг назад.

"А я и не боюсь. В любом случае, мы уже делали это раньше. Разве это не одно и то же?" Возразила Цзи Сяоли. Пока она была неуверенна в душе.

"Да, ты права! Теперь мы - пара. Мы можем сделать все, что захотим! Так как это так, просто сними свою одежду! Разве мы не должны быть честны друг с другом?" Глаза Цинь Чжэньяна двигались от ее пылающих щек к краю красной мочки уха, а затем он дал чрезвычайно недобрую игривую улыбку.

Цзи Сяоли была не в себе, когда он ослабил пояс на ее талии, пока взрыв холода в груди не сделал ее полностью трезвой. Она указала на Цинь Чжэньяна, но не смогла произнести ни слова.

"Ты был негодяем, и по сей день им являешься!"

Цинь Чжэньян сжал ее пальцы в своей теплой ладони и сказал с улыбкой: “Это неправильно! Это было так, потому что я не знал тебя раньше, но теперь ты моя жена. Я поступаю с тобой так же, как муж и жена, как можно назвать меня негодяем?”

“Ты слишком быстроходишь в свою роль?”

Цинь Чжэньян притянул ее к своей груди, и тогда его сильное тело немедленно подошло к ней. Он поднял дику улыбку: “Быстро? Совсем не быстро! Но если ты хочешь попробовать более быстро, я вполне готов!”

Почувствовав ее мягкое тело и очаровательный аромат на своей груди, Он приподнял ее подбородок, посмотрел на ее покрасневшее лицо и поцеловал ее нежные и прекрасные губы.

Цзи Сяоли чуть не перестала дышать из-за жаркого, долгого поцелуя. Хаос, царивший в ее мозгу, лишил ее дара речи, когда ее маленькие ручки бессознательно обхватили его талию.

“Чжэнь ... ян...”

“Я уже здесь.” В нем не было ни смущения, ни боли, но он все более и более оживлялся ее криком и целовал ее все более страстно и страстно. Его непослушные руки легли на ее талию и принялись растирать ее туда-сюда.

“Назови мое имя еще раз!”

“Чжэнь ... ян ... Цинь Чжэньян...”

Он перестал лихорадочно целовать ее и вместо этого нежно поцеловал в щеку. Кончик его мятлого язычка прошелся один за другим по ее красивым чертам, вдоль гладкой шеи, оставляя на красивой шее слабый красный след, и тонкие губы постепенно двинулись вниз....

Цзи Сяоли начала медленно угождать ему после ее отказа сначала и положила свою руку на его шею, чтобы реагировать на его внимательный и дикий поцелуй снова и снова.

Может быть.

Она пыталась принять его шаг за шагом, но просто не понимала этого.

*

На следующее утро Цзи Сяоли проснулась и обнаружила, что его здесь нет. Она взглянула на часы, но было только около восьми.

Она зевнула и, как в тумане, услышала шум льющейся в ванной воды... вспомнив о любовной связи в последний раз, она снова покраснела.

Теперь она была не одна. Вчера она закончила свою одинокую жизнь, получив свидетельство о браке с мужчиной, которого она только встретила три раза

Но это было совсем не плохо

“Ты не спишь?” Дверь ванной комнаты открылась. Верхняя часть его тела все еще была обнажена. Обмотав вокруг пояса черную мантию, он вышел наружу. С его спутанных коротких волос все еще капала вода, которая соскальзывала с груди.

Вчера они сделали то, что могли, и были обнажены друг перед другом. Но она все еще не привыкла видеть его таким внезапно. Поэтому на его вопрос она ответила тихим “да”.

Цинь Чжэньян с улыбкой посмотрел на ее смущенное и покрасневшее лицо. Она не заметила, что ее халат был на грани падения, что было так привлекательно.

Если бы ему не было чем заняться, он бы сейчас занялся с ней любовью. Говорят, что ночь после свадьбы с любовницей может стоить больших денег. Но этот момент, который уже прошел, не означал, что страсть исчезла.

Они будут жить вместе очень долго. У него было достаточно времени, чтобы сходиться с ней.

Молниеносный брак не был для него новым словом, но Цинь Чжэньян никогда не думал, что ему это понравится. Он не был азартным игроком и не верил в случайности жизни, но теперь он действительно изменил свои представления.

Жена была его лучшим несчастным случаем.

Он подошел к кровати и погладил ее длинные волосы своей рукой. Его голос был немного хриплым и низким. “Все еще ошеломлена?”

Цзи Сяоли на какое-то время впала в оцепенение, и вскоре все прояснилось.

“Разве тебе не нужно сегодня идти в армию?” Она чувствовала, что в последнее время у него было много свободного времени.

Цинь Чжэньян отнял свою руку и ответил с улыбкой: “Это не нужно, но я попросил отпуск. В конце концов, я должен жениться на своей жене. Как же мой политрук может мне отказать?”

“Значит, ты все еще встаешь так рано?” По мнению Цзи Сяоли, кроме того, что она вставала в 7:30 с понедельника по пятницу, она вставала после 10:00 по субботам и воскресеньям.

Этот момент нужно провести на кровати!

“Еще не слишком рано. Согласно армейской подготовке, в это время поднятие тяжестей и завтрак были закончены, а потом мы продолжаем обучение.” Тихо сказал Цинь Чжэньян.

Они были совсем другими.

Когда он был молод, отец отправил его в армию для обучения. У него выработалась привычка к бодибилдингу. Он проснулся в 5:30 утра из-за внутренних часов. Точно так же, как и сегодня, чтобы провести с ней больше времени, он почти два часа тренировался в постели.

Цзи Сяоли слегка приоткрыла рот, как будто услышала что-то совершенно новое.

Глядя на мужчину, у которого были большие мускулы и загорелая кожа, она вдруг почувствовала, что солдат был действительно отличен, и она каким-то образом стала женой солдата...

Пока она размышляла, чья-то рука легла ей на грудь, поэтому она была ошеломлена и пристально посмотрела на него: “Что ты делаешь? Уже утро!”

“Если ты не хочешь, чтобы я что-то с тобой сделал, одевайся и вставай через 5 минут!” Мужчина приподнял брови с полуулыбкой.

“ Прямо сейчас?”

“ Да, сейчас же!”

“ Но почему же?”

“ Товарищ Цзи Сяоли, пока ты спишь допоздна, я не могу наказать тебя, но теперь ты моя женщина, и я думаю, что имею право наказать тебя!” сказал ей мужчина с безжалостным лицом тренера, словно он тренировал своего маленького нового солдата. “ Спать допоздна вредно для вашего здоровья, так что пока я дома, ты должна вставать в семь часов утра и пробегать со мной один круг в саду, а потом возвращаться!”

В 7 часов?

“ Нет! Я отказываюсь от этого!”

Она выходит замуж, замужем за мужа, а не за отца. Как он мог дисциплинировать ее больше, чем отец?...

Цинь Чжэньян схватил ее за талию и поднял: “ конечно, ты можешь отказаться, но если ты не хочешь делать что-то со мной рано утром, ты можешь не подчиняться моим приказам!”

Это...

“ Только 3 минуты!”

Цзи Сяоли почесала волосы. За какого же человека она вышла замуж, у нее были плохие предчувствия... следующие дни будут совсем “ чудесными”!

После того, как она закончила мыться и спустилась вниз, Цинь Чжэньян уже читал военный журнал, ожидая ее на диване. Когда он увидел, что она медленно спускается, он снова сказал: “ Вам скорость все еще нужно улучшить!”

Цзи Сяоли пристально посмотрела на него, но она знала, что не может сравниться с ним в плане физической силы. Поэтому она стиснула зубы, как будто ничего не слышала.

Завтрак на столе был приготовлен кем-то на кухне, и тетя Ван также помогала делать некоторую работу по дому. Тетя Ван никогда не могла быть более счастливой после того, как узнала, что Цинь Чжэньян женился на этой девушке.

“ Мисс Джи, это молоко и съедобная каша из птичьего гнезда, которая будет полезна для вашего организма. А еще есть несколько блюд. Попробуйте посмотреть, нравятся ли они вам или нет.”

Цзи Сяоли попробовала несколько ложек этих блюд и улыбнулась тете Ван. “ Это очень вкусно. Это сделано тобой, тетя Ван?”

Когда они вчера пришли на виллу, Цинь Чжэньян рассказал ей о важности старой леди, тети Ван. После общения с ней, Цзи Сяоли также обнаружила, что хотя старая леди была просто экономкой здесь, она искренне считала Цинь Чжэньяна своим сыном. Поэтому с ней легко ладить.

Тетя Ван с улыбкой кивнула.

“Почему бы тебе не съесть эту кашу? Тебе это не нравится?” Цинь Чжэньян отложил газету и посмотрел на нее.

“Я не люблю молоко...”

Цинь Чжэньян кивнул после того, как он знал, почему: “Ты такая привереда. Неудивительно, что ты такая худая”

При слове “худая” глаза тети Ван заблестели, как будто она о чем-то думала: “Да, то, что он сказал, совершенно верно, Мисс Цзи. Ты должна съесть несколько кусочков всего этого. Это молоко и съедобная каша птичье гнездо была сварена в течение длительного времени, вы просто попробуйте... тело... вы должны построить свое тело. Быть слишком худой - это нехорошо, особенно если вы беременны...”

Когда речь зашла о ребенке, тетя Ван не могла остановиться.

Цзи Сяоли тайком взглянула на Цинь Чжэньян, обнаружив, что ему на нее наплевать. И, столкнувшись с настойчивым советом тети Ван, Цзи Сяоли пришлось взять миску с кашей и съесть ее быстро и неохотно. Густая благосклонность молока заставила ее упасть в обморок...

Цинь Чжэньян должен был обсудить это!

Это правда, что она не поняла того, когда повернулась, чтобы съесть кашу, что Ци Чжэньян довольно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/26246/692644>